

О. В. Кочина (Ижевск)

**Субстантивация *s*-овых отглагольных образований
в удмуртском языке**

В финно-угорских языках широкое распространение получили *m*-овые, *n*-овые, *s*-овые и некоторые другие отглагольные образования. По отымённому словообразованию ф.-уг. **-s* встречается преимущественно в составе прилагательных и только в отдельных случаях – в соста-

ве существительных. По отглагольному словопроизводству этот суффикс весьма активно используется для образования имён действия типа причастий (которые в ряде случаев субстантивировались). Прафинно-угорский именной суффикс *-s этимологически тождественен прафинно-угорскому глагольному суффиксу *-s, а также прафинно-угорскому форманту прошедшего времени *-s.

Нет ещё достаточной ясности в вопросах, связанных с рефlekсами ф.-уг. *-s в отдельных языках. Основное затруднение заключается в том, что, например, в марийских языках ф.-уг. *-s и *-s' получили одинаковое отражение. Поэтому не исключено, что было два разных прафинно-угорских суффикса [ОФУЯ 1974: 353].

Отглагольные образования с суффиксом *-(и)сь* широко употребляются в удмуртском языке. В зависимости от контекста рассматриваемые формы могут функционировать в роли:

– причастий, обозначая совершающееся действие или состояние как активный признак лица или предмета, например: *Висись чиньы вылэ лэгиськыны* (Дзюина, 28). 'Наступить на большой палец'.

– отглагольных имён со значениями наименования действующателя или наименования человека по роду занятий. В этом случае происходит субстантивация причастий [Бубрих 1949: 130; Серебренников 1963: 156; ОФУЯ 1976: 150; ГСУЯ 1962: 261], например: *Висись улоз, одно ик улоз* (Крас., 174). 'Больной будет жить, непременно будет жить'.

Субстантивированное причастие представляет собой особую разновидность имён существительных, двойственную по своим грамматическим свойствам. Своеобразие причастных субстантивов определяется особенностями грамматической природы самого причастия, совмещающего в себе признаки глагола и прилагательного [Каштанова 1994: 9–10]. Наличие у причастий признаков, общих с именами прилагательными, способствует переходу причастий в имена существительные. В большинстве случаев происходит полная субстантивация причастий, и при этом основным способом перехода причастий в имена существительные является суффиксация, эллипсис определяемого слова.

С-овые причастия чаще подвергаются субстантивации при употреблении с выделительно-указательными суффиксами *-эз (-ез)*, *-ыз* и эллипсисе определяемого ими существительного. Эти суффиксы одновременно функционируют для особого выделения, указания предмета. Приведём примеры: ...*адями воштйське: будйсьез будэ, мййыэз пересьме* (С. Самс., 44). '...человек меняется: тот, который растёт, растёт, тот, который стареет, стареет'. *Юри тунатэм кадь, туннэ куинетйэз кылйз ини со кыльёсыз: кошкисез, пе, мед кошкоз* (Крас., 350). 'Как будто специ-

ально, уже третий раз за сегодняшний день он услышал эти слова: уходящий пусть уходит'. *Ужасьёсыз ужало но ужало, пе* (Удм. кал. выж., 152). 'Те, которые работают, всё работают и работают, говорят'.

Следует отметить, что большинство отглагольных имён на *-(и)сь* требуют форму множественного числа. Субстант, выраженный суффиксом *-ос (-ёс)*, предполагает эллипсис существительного во множественном числе. Например: *Чанак та вадесэ шудйсьёс пöлы Гаян вуиз* (Конов., 27). 'Как раз в это время к играющим подошёл Гаян'. *Ох, вир юисьёс, вир юисьёс* (Самс., 107). 'Ах, кровопийцы, кровопийцы'. *Солэсь орчыт шуылйсьёс но вал* (Черн., 61). 'И хуже этого говорили (букв. 'говорящие были')'. *Гуртьёсысь лыктйсьёс валзылы сиён сёто но бервылзэс уг утялто* (Черн., 116). 'Приезжающие из деревень дают своей лошади корм и за собой не убирают'.

Рассматриваемые формы на *-(и)сь* могут употребляться и с притяжательными суффиксами, склоняться по всем падежам простого и притяжательного склонений. Например: *...вылаз ик, "утись-вордйсе" тани тани шутэтскыны кошкоз* (Перев., 324). '...к тому же, "мой кормилец" вот-вот уйдёт отдыхать'. *...Олексей агай, котельнойын Кирлалэн воштйсьез* (Крас., 355). '...дядя Лёша, сменщик Кирилла в котельной'. *Гажано лыдзисьёсмы!* (Кенеш 3). 'Дорогие наши читатели!' *Солы гинэ öвöл, пересь большевик вань колхозникъёслэн самой матын эшсы, самой яратоно дышетйсьсы луиз* (Блин., 144). 'Не только из-за этого старый большевик стал для всех колхозников самым близким другом, самым любимым учителем'. *Пöйшурасылы со шуэ...* (Удм. кал. выж., 32). 'Охотнику он говорит...' *Ойдо чок ини, кошкем ке кошкем, кошкисьёсэ уд куты* (Крас., 369). 'Ну и ладно, если ушёл, то пусть уходит, уходящего не остановишь'.

Причастие при субстантивации сохраняет также и признаки прилагательного. Причастия, как и прилагательные, в предложении выступают в большинстве случаев в атрибутивной функции, но при условии субстантивации могут выступать в функции разных членов предложения:

1) в функции подлежащего, при этом может функционировать как в оформлении притяжательными суффиксами либо суффиксом множественного числа, так и без них. Например: *Вöзад ини мынэ кескич вожмаськисе* (Ф. Вас., 547). 'Уже рядом с тобой идет хитрый мой соперник'. *Кöшкеманэ усилям ву пыдсын улйсьёс но* (Удм. кал. выж., 180). 'Также стало страшно и подводным жителям'. *Пересь кураськись нюлэс шоры кулйз* (Конов., 238). 'Старый попрошайка умер посреди леса'.

2) в функции сказуемого, которое может выражаться либо одиночным субстантивированным причастием, либо в сочетании с глаголами

вань 'есть', луыны 'быть' и с отрицанием *öвöl* 'нет'. Например: *Дышетись – со дышетись* (Черн., 232). 'Учитель – он [и есть] учитель'. *Кыче ужасьёс луоды тй, мар со вайыж но уд тодиське бере* (Удм. кал. выж., 54). 'Какие вы работники, если даже не знаете, что такое оглобля'. *Нош мон аслэсьтым вань сюлэмме тыныд сётыны ой быгаты: мынам висисьёсы вань* (Крас., 116). 'А я не смог отдать тебе всю душу (букв. всё сердце): у меня есть больные'. *Нош пыдъёсысь чурыт сюрмемъёсты адзись öвöl* (Ф. Вас., 541). 'А ногу в твёрдых сухих мозолях никто не видит'.

3) в функции дополнения, например: *Ужаны лыктэмез бере, Фаина вань висисьёсызлэсь, кызы дышетйзы, озы ик юалляськыны кутскем вал* (Крас., 8). 'Сразу после того, как Фаина начала работать, она начала опрашивать своих больных так, как учили в институте'.

4) в функции определения. Некоторые словоформы на *-(и)сь* нельзя характеризовать как причастия в атрибутивной функции. Это сочетания субстантивированного причастия в адессиве и аблативе с существительными, например: *Василий Николаевич... дйсьтытэк йыгаськиз директорлэн кабинетаз, собере дышетисьёслэн комнатаязы* (Черн., 26). 'Василий Николаевич неуверенно постучался в кабинет директора, затем в учительскую'. *Висисьлэсь йырзэ миндэр вылэ умой интыяса, Глаша палатаысь потйз* (Крас., 27). 'После того, как расположила удобно голову больного на подушке, Глаша вышла из палаты'.

5) в функции обстоятельства. Самыми продуктивными образованиями в данной функции являются конструкции в сочетании с послелогоми, приведем примеры: *Öтись доры мын, уллясь дорысь кошки* (Дзюина, 83). 'Дают – бери, бьют – беги'. *Гаян кык палтйз котыртыса лыктйсьёс вискытй валзэ улля* (Конов., 42). 'Гаян погнал свою лошадь между окружающими с обеих сторон людьми'.

Как и прилагательные, субстантивированные причастия с суффиксом *-(и)сь* могут употребляться с суффиксом сравнительной степени *-гес*. Форма сравнительной степени, употребляющаяся с выделительно-указательными суффиксами *-эз (-ез)*, *-ыз* придаёт слову уточняющее значение. Например: *кырзасез* 'тот, который поёт' – *кырзасезгес* 'тот, который ещё красивее поёт'; *висисьёсы* 'те, которые болеют' – *висисьёсызгес* 'те, которые ещё сильнее болеют'.

Иногда встречаются в самостоятельном употреблении отрицательные формы отглагольных существительных с суффиксом *-(и)сьтэм*. Они образованы от ограниченного круга глаголов, как, например: *гажаны* 'уважать, любить', *яратыны* 'любить', *тодыны* 'знать', *быгатыны*, *пöрмытыны* 'уметь': *Гажасьтэмъёс но дыртыса яратонзэс соку утчалоzy* (Ф. Вас., 294). 'Тогда и неуважающие чувство любви будут искать

свою любовь'. Губийэн н'ан'эз йаратис'тэмэз өвөл, дыр, малпас'ко. 'Думаю, (что) нет, наверное, (человека), кто бы не любил пирог с грибами'. Али солэсь улэм-вылэмэз тодйсьтэмэз өвөл ни. 'Сейчас нет больше (человека), не знающего её жизнь'. Семён вожез потыса учке кылзэс кутыны быгатйсьтэмъёс пала. 'Семён сердито смотрит в сторону тех, кто не может придержать язык' (примеры цит. по: [Калинина 2001: 19]).

Итак, семантическое перерождение причастия при переходе в существительное выражается в утрате и в получении конкретного предметного значения. Субстантивация *s*-овых отглагольных образований чаще происходит при эллипсисе определяемого существительного с помощью выделительно-указательных суффиксов и суффикса множественного числа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Блин. – Блинов П. П. Улэм потэ: Роман. Устинов: Удмуртия, 1986. 168 с.
Дзюина К. Н. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. Ижевск: Удмуртия, 1967. 131 с.
Ф. Вас. – Васильев Ф. И. Кылбуръёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 с.
Кенеш – журнал писателей Удмуртии. Ижевск, 2000. № 10.
Конов. – Коновалов М. А. Гаян: Романъёс но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1990. 384 с.
Крас. – Красильников Г. Д. Тонэн кылысько: Роман, повесть но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1991. 400 с.
С. Самс. – Самсонов С. А. Быръем произведениос: Веросьёс но повестьёс. Т. I. Устинов: Удмуртия, 1987. 340 с.
Черн. – Чернов П. К. Дор: Повестьёс. Устинов: Удмуртия, 1956. 256 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1949. 199 с.
ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.
Калинина Л. И. Причастия и причастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 182 с.
Каштанова П. В. Субстантивация в мордовских языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 1994. 20 с.
ОФУЯ 1974 – Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974.
ОФУЯ 1976 – Основы финно-угорского языкознания: Марийские, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. 464 с.
Серебрянников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 390 с.
Цыпанов Е. А. Причастия в коми языке: история, семантика и дистрибуция. Екатеринбург УрО РАН, 1997. 211 с.